

А. Ципил

Карине
24.6.28

Уважаемая товарищи,

Ваше решение возбранишь посредственно
много рукописей "восхищение", передано мне
драмой и мной Куршином Михайловичем,
правоохранителем, в течение, пошлва Ваше ре-
шение. Вот издается он пошлва эти край-
не было и, вероятно, не пошло, и прино-
дится сожалеть, что у меня нет драмы, не-
посредственно он вас некогда еще дожда-
на, я могу выровну эту не могу сделать
не уверенной.

Вот что я думаю мой роман неприяте-
льски, в предате моего драма (ципиру): "за-
ставке "восхищение" - какое миссионерские боевые
не духа... Все в роман по своему на мисси-
цизме. Далее - каково ваше отношение к дей-
ствующим лицам? Женено кабы не ашейте,
равнодушные. Почему это коруя только зоба-
тые и крешина, то то за страна урогов?
Футуризм повернул за эти годы на 180°, но
все это хорошо много меня... почему кауцен на-
вой туман, не указано, приближенно, ни вре-
мя, ни место? "Дзык очень странной, неужели"

мешали как будто безграмотной...

Ни с одним и приведенная выше сообра-
жения & не могу согласиться (не отрицая, раз-
умеется, вашей права отказать в приеме
романа). Если "воинственное" есть некое инстин-
ктивное состояние духа, то не менее инстин-
кты войны, победы, чужденцы и т.д. то возможна
и революция, без победы и чужденцы, который во
каждом инстинктивном. Если предположить
некоторой мерой инстинктом, то инстинкты инстинкты
инстинктивным все состояние инстинкты. Воин-
ственное не инстинкты, что чужденцы предположи-
тельное и революция сопровождающие. Я был
на Филоньевском воззании в мае 1917 года
во время памятной вечерней. Воинственного возни-
да инстинктов, инстинкты инстинкты, я никогда не забуду...

Воинственное сопровождается переходом социаль-
ной обстановки в расшатанное состояние.

Я переработал в моем романе впечатления,
собранные мной в течение долгих путешествий
по району урв Кавказа. Я скитался с инстинктами
на границе урв, восходя на гребневые верши-
ны, бродил лесными и урв в село, встречал
с я разбойниками, охотился, делал разна-
вал вдоль берегов и дружил с рабаками. На
инстинкты и в деревнях я часто видел инстинкты
нормальная расшатанная, инстинкты или расшатанная
и инстинкты и бытие. Если инстинкты этого во инстинкты,
каково мое отношение к действующим лицам,

Мен лучше. Но касаясь "безграмотности", это, 3
во всяком случае, преувеличение.

Не менее удручена записка за амелию.
Я полагаю, что мы не боимся слов. Если я пред-
ставлю себе якость этого, оскверненного амели-
ми, и потом вспоминаю, то это блудница, великой
свободы преступница, в чем же шут ошорь
звончатая, мещинка. И потом, ведь я неко-
гда из кабардинки боты, я ошориваю перестав-
ками и верованиях среди, и только, кембы же
называть сборник легенд и сказок - мещин-
ским произведением и называть, пошлостью, Губ-
кого, если со стороны мещинской - решительно злым ин-
стинктом...

Но что более всего меня удручило, это замеча-
ние, что я ошориваю от науки и ее требова-
ний. Мобаризи, поворотная глава мне кажется
гораздо меньше. Это что за наука "наука" от
которой я ошориваю? Это что за романтичес-
ская фантазия, ошорившая еще бродячим кон-
том, и кинесиметрическая для нас? Если бы вы
мне сказали, что я в ошориваю от советской
политики и, вы в какой мере, не удручило
рано ее требованиями, то мой роман идет с
ней в разрез, а вы ушориваете за переимено-
вание только своих идей, но и своего прошлого, так
как, живя за границей, а вы не только советским,
но и активно советским, сотрудничали по пред-

суда и прочее. Но на упрям, что я «идею от
жизни» я не могу возражать свободно.

Веський критикует мое решение в советском
судопроизводстве, согласно своим возмущениям.
«Восхищение» же я возбудил окуривание по
покой империей /это все проблема долга
Ворного крестьянства/ - я полагаю, что это
лучше всего в суде дело. Оказавшись в суде не ра-
ботает, это, товарищи, ваше право. Но что
вы запрещаете мне жить и работать, независимо
но запрещая мне репутацией именина, что
лучше того я возражаю.

Илиу вашим рекам

Игорь Зданевич
(Ильязд)

M. rue Charles Aepson
Bois-Colombes
(Seine)